

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ

- «*Политическая философия Гегеля*» как историко-философское понятие: проблемное поле и современные интерпретации
- Экспликация проблемы коммуникативного взаимодействия в аналитической философии второй половины XX в.
- Иудаизм и сирийское христианство — утрата истоков?

УДК 1.16.160.1

Развитие логики в Беларуси: историко-философский очерк

В. Ф. Берков, доктор философских наук, профессор

Я. С. Яскевич, доктор философских наук, профессор

А. А. Легчилин, кандидат философских наук, доцент

С позиций философско-культурологического и библиографического анализа прослеживаются основные этапы развития логики как предмета и логической мысли в Беларуси.

History of Development of Logic in Belarus

V. F. Berkov, PhD. in Philosophy, Professor

Y. S. Yaskevich, PhD. in Philosophy, Professor

A. A. Liahchilin, PhD. in Philosophy, Associate professor

The main periods of development of Logic as discipline and research in Belarus are described, textual and philosophical analysis are presented.

История логической мысли в Беларуси имеет глубинные истоки. Попытаемся реконструировать процесс включения логической проблематики в философскую культуру белорусского общества и выявить основные этапы в различных исторических периодах.

В XVI—XVIII вв. в учебных заведениях на территории Беларуси преподавалась в основном схоластизированная логика Аристотеля. К этому же времени относится и появление работ, которые оказали влияние на распространение логических знаний в науке и культуре Беларуси того времени.

Первое печатное произведение, дошедшее до нас, «От другие диалектики Иоанна Спанинбергера о силлогизме вытолковано». Это оригинальное издание во всем достаточно богатым и самобытным наследии белорусского кириллического книгопечатания XVI—XVIII вв. Оно никогда больше не переиздавалось. Вышедшее в типографии Мамоничей в Вильно около 1586 г., оно предназначалось для учебных целей православных, прежде всего братских школ, уделявших в то время большое внимание подготовке учащихся в сфере формальной логики, их обучению искусству религиозной полемики [1].

Это переводное с латинского языка учебное руководство сделано князем А. М. Курбским. Его содержание следующее. Дано определение силлогизма, разделение силлогизмов на «утверждающие и прящие» (положительные и отрицательные) и их примеры. Описаны «образцы» (фигуры) силлогизмов и примеры силлогизмов трех «образцов». Дано определение «чинов» (модусов) силлогизмов и примеры их по всем трем фигурам, формулируются правила об отношениях силлогизмов. Раскрывается суть энтимемы, ее определение, примеры энтимем без большей и меньшей посылки. Переводной статье А. М. Курбского, по мнению исследователя данной работы Н. К. Гаврюшина, суждено было стать первой русской печатной работой по логике [2].

Творчество Курбского в области логики свидетельствует о том, что в западнорусских землях конца XVI в. ощущался недостаток в подобной литературе. Но еще большую потребность в логической литературе испытывала господствующая идеология Речи Посполитой, в состав которой входили белорусские земли в XVII—XVIII вв. Аристотелевская силлогистика в интерпретации средневековых схоластов наиболее полно отвечала интересам католи-

ческой церкви. Поэтому вторая половина XVII в. и XVIII в. для Беларуси — это, наряду с этикой и метафизикой, — «век логики». Мы условно назвали данный период «веком логики» в его сравнении с XVI и XIX вв., когда появление логических трактатов — редкое явление. Кроме того, логика в XIX в. уже не играет той роли канона, которую она выполняла по отношению к господствующей идеологии в прошлом.

Сравнивая сочинения и учебные курсы лекций по логике в XVI, XVII, XVIII вв., исследователи обращают внимание на форму изложения и отношение к тому или иному авторитету. Так, до середины XVII в. трактаты по логике писались преимущественно в форме комментариев к «Органону» Аристотеля. Характерным в этом отношении является капитальное произведение М. Смиглицкого «Логика», изданное в 1618 г. в Вильно. Во второй половине XVII в. подобные сочинения встречаются реже. Появляется уже некоторая самостоятельность в трактовке принятых в схоластике положений Аристотеля. Исследования по истории развития схоластической логики в Литве позволили Р. Плечкайтису [3] сделать вывод о том, что она содержала и идеи, близкие математической логике.

Наиболее ярко и последовательно переход от схоластической логики к логике Нового времени в регионе, в который входила территория современной Беларуси, происходит в 50–60-е гг. XVIII в. Как в мировоззрении в целом, так и в его фундаментальных основаниях идет ломка сложившихся стереотипов, болезненное отрицание своих собственных многовековых предпосылок. Дело в том, что постепенно, по мере осознания ограниченности схоластизированной аристотелевской силлогистики, она начинает подвергаться тотальной критике. Разложение схоластической логики было детерминировано как внешними обстоятельствами, связанными с социально-экономическим развитием региона, так и собственным развитием науки, культуры в Западной Европе. Отчетливо эти тенденции выражены в логических трактатах профессора философии Новогрудской коллегии С. Шадурского и профессоров философии Виленского университета Б. Добшевича и К. Нарбута [4]. Их основные сочинения в области логики не только близки по времени, но и весьма близки по логической сути, которая в них выражена. В данных трактатах предпринимается попытка разрешить традиционные схоластические проблемы с помощью нетривиальных логических идей, предложенных Р. Декартом, Г. Лейбницем, Х. Вольфом, Д. Локком и другими западноевропейскими мыслителями Нового времени.

Представления о развитии логики на землях Беларуси во второй половине XVIII в. могут в определенной степени дать также рукописные трактаты (конспекты лекций неизвестных авторов): «Курс философии» (Полоцк, 1737), «Трактат о диалектике» (Новогрудок, 1744), «Источник наук, или Диалектика» (Минск, 1759), «Введение в общую философию Аристотеля» (Полоцк, 1770) [5]. В них рассматриваются взаимоотношения простых, сложных, модальных и гипотетических высказываний.

В конце XVIII — начале XIX в. логическое образование на территории Беларуси претерпевает значительное изменение. В Вильно выходит специально написанная для польских школ «Логика» Э. Кондильяка (1802). Это произведение сыграло заметную роль в формировании новой логической культуры в регионе. Э. Кондильяк как логик интересен тем, что он ввел в логическую проблематику аналитический метод, обратил внимание на проблему взаимосвязи мышления и языка, которая в это время находится в центре западноевропейской мысли. Крупным вкладом в развитие логических идей в это время явился изданный в 1828 г. в Полоцке «Трактат о присущих мышлению правах, или логика теоретическая и практическая» А. Довгирда. Для А. Довгирда логика никогда не была самодовлеющей научной дисциплиной. Он рассматривал логику как «орудие мысли».

Специального исследования заслуживает научная и педагогическая деятельность представителей Полоцкой иезуитской Академии начала XIX в., которые отдавали приоритет схоластической логике.

В первые два десятилетия XX в. логика на территории Беларуси в основном изучалась в учебных заведениях по русским изданиям и переводам с польского. Логика вводится в подготовку педагогических кадров в качестве учебной дисциплины. В этой связи появляются учебные пособия по логической культуре мышления, по истории логики. Так, в 1909 г. в Минске выходит брошюра И. И. Цунзера «Первая мысль. Сборник систематически расположенных первоначальных упражнений в изложении мыслей», а в 1916 г. в Витебске — работа русского профессора философии Варшавского университета Е. А. Боброва «Историческое введение в логику». Иных значительных работ по логике в Беларуси в этот период не выходило.

Новые работы по логике появляются после открытия высших учебных заведений и научных центров в Советской Беларуси. В первые годы советской власти разработка проблем логики связана в основном с деятельностью Белорусского государственного университета. В 1920-е гг. здесь работает известный в России философ В. Н. Ивановский. В свой курс лекций по формальной логике он вклю-

чал традиционные вопросы аристотелевской логики — учение о понятии, суждении и дедуктивном умозаключении. В курс логики и методологии науки включались разделы по истории науки, классификация наук, сообщались сведения об основных приемах и методах научного исследования. Лекции В. Н. Ивановского по логике и методологии науки легли в основу его крупнейших произведений, изданных в Минске [6]. Логика и методология наук, подчеркивал ученый, должна быть положена в основу каждого исследования и предшествовать любому научному поиску.

В 20–40-е гг. XX в. формальная логика достаточно долго «выясняла» отношения с диалектической логикой. Тезис о непреходящем методологическом значении диалектической логики обосновывается в научных статьях и книгах, обсуждается в академической среде, популяризируется на страницах периодической печати, раскрывается в лекциях перед студентами и массовой аудиторией. С. Я. Вольфсон, Б. Э. Быховский, С. З. Каценбоген, Р. М. Выдра и др. подчеркивают приоритет диалектической логики перед формальной [7].

В послевоенное время логическая проблематика расширяется и углубляется. Она рассматривается в связи с разработкой различного рода общеполитических проблем [8]. В работах «минской методологической школы» (В. С. Стёпин, Л. М. Томильчик и др.) исследуется природа научной теории, логико-методологическая структура, идеалы и нормы научного исследования, формы и уровни детерминации познавательной деятельности, а также другие вопросы, находящиеся на стыке логики, диалектики и теории познания [9]. Анализируются логико-гносеологическая природа научной гипотезы, сравнения, структура и генезис вопроса и научной проблемы, обсуждаются отдельные вопросы семантики, роль и значение символизации и формализации в познании [10]. Разрабатываются логические проблемы диалога и аргументации [11]. Ведутся исследования и в сфере математической логики [12].

Наряду с теоретическими исследованиями в этот период создаются работы с приложениями логики в учебном процессе, выявляются логические основы творческого мышления [13].

В 70–90-е гг. XX в. и начале XXI в. коллективом авторов Белорусского государственного университета, других вузов и научных центров проводится целенаправленная работа по изданию учебной литературы по логике. Выходит ряд учебных пособий для различной категории учащихся и студентов, в том числе по истории логики [14].

В течение последних лет преподавание логики в Беларуси осуществляется в соответствии с Об-

разовательным стандартом Министерства образования Республики Беларусь «Высшее образование. Цикл социально-гуманитарных дисциплин». Наряду с такими дисциплинами, как этика, эстетика, религиоведение и др. логика имеет статус дисциплины, преподавание которой осуществляется по выбору студентов. Стандартом предусматриваются следующие требования к компетенции выпускника по логике: *студент должен знать* сущность логических основ мышления человека, языковые способы их выражения; основные теоретические положения и понятия логики; логические процедуры получения и использования новых знаний; логическую структуру учебных, научных, деловых текстов. При этом *студент должен уметь* правильно аргументировать свои высказывания, анализировать смыслы языковых выражений; выявлять логические ошибки в рассуждениях; корректно вести дискуссии и споры. В рамках типовой учебной программы по логике (34 часа) рассматриваются вопросы, касающиеся предмета и задач логики как науки, высказываний, имен, силлогистических выводов, недедуктивных (правдоподобных) выводов, аргументации, применения логики в сфере профессиональной деятельности (в соответствии с профилем специальности).

В современных условиях логика предстает как достаточно разветвленная научная дисциплина, включающая в себя ряд логических систем, описывающая отдельные типы содержательных высказываний. Среди этих типов систем, как известно, выделяется *классическая логика*, в которую включается *логика высказываний* и *логика предикатов*, и *неклассическая логика*, которая разветвляется на множество дисциплин. В процессе преподавания логики показывается, что в состав *неклассической логики* входит *модальная логика*, рассматривающая понятия необходимости, возможности, случайности и т. п.; *многозначная логика*, предполагающая, что наши утверждения являются не только истинными или ложными, но могут иметь и другие логические значения; *паранепротиворечивая логика*, не позволяющая отдельно выводить из противоречий все, что угодно; *логика времени*, описывающая логические связи высказываний о прошлом и будущем; *логика оценок*, имеющая дело с понятиями «хорошо», «плохо», «безразлично», «лучше», «хуже» и т. п.

Студентам важно показать, что границы между отдельными областями логики не являются жесткими, одни и те же ее разделы одновременно имеют отношение к философии и математике, естествознанию и этике. Так, причастность современной науки к постижению таких сложных объектов, как атомная энергия, уникальные объекты экологии, геномной инженерии, микроэлектроники, вы-

числительной техники, нано- и биотехнологии, в которые включен сам человек, функционирование науки на современном этапе в качестве социально-интегрированной технологической экспертизы в ряде областей ставят под сомнение тезис об «этической нейтральности» науки и обуславливают необходимость логического исследования аргументов и принципов обоснования научного знания в рамках логики оценок, логики изменения и т. д.

Экстенсивный рост логики не завершен и поныне, он сопровождается углубленным анализом ее оснований, уточнением таких основополагающих понятий, как логическая форма, логический закон, логическое следование, доказательство и др., приближая тем самым логику к реальному мышлению и человеческой деятельности. Возникновение конкурирующих логических теорий, отстаивающих разные множества законов, показало зависимость логики от практического мышления, заставило усомниться в незыблемости логических принципов, долгое время рассматривающихся в качестве абсолютных истин, не связанных с опытом. На самом деле даже способы математической аргументации социально обусловлены и историчны, в разных логических системах доказательства используют разные последовательности утверждений и ни одно доказательство не является окончательным.

В системе современного университетского образования общекультурное и общеобразовательное значение логики состоит в том, что она научает человека сознательно применять законы и формы мышления, из имеющихся истин получать новые истины с помощью чистого рассуждения без непосредственного обращения к опыту. Знание ее законов и норм предостерегает от логических противоречий в рассуждениях, позволяет находить, оценивать и устранять логические ошибки. Это знание и навыки его применения необходимы современному человеку и в практической, и в теоретической деятельности.

Значение логики незаменимо в процессах обучения, овладения новыми знаниями, подготовке докладов, выступлений, при рациональном и интенсивном осмыслении потока информации, в условиях становления и развития демократических основ современного общества. Однако сегодня отдельные разделы логики не являются равноценными для специалистов различных профилей: то, что представляет безусловный интерес для исследователя в области математики (например, логические исчисления), не являются таковыми для историка, юриста или врача. Технические приложения логики существенным образом отличаются от ее приложений в педагогике или журналистике.

Каждый специалист выделяет в логике свой аспект, находит полезной для себя некоторую часть накопленного в ней разнообразия знаний. Вместе с тем есть проблемы, представляющие интерес для специалиста любого профиля. Это, например, проблемы, касающиеся общения между людьми. Межличностные диалогические отношения являются важнейшим фактором развития современных социальных отношений в контексте глобализационных процессов. Усвоение логических правил, которым подчиняется процесс коммуникаций в цивилизованном мире, имеет непреходящее значение. В соответствии с этим в программах и учебниках по логике особое внимание уделяется теме «Диалог», в котором рассматриваются природа, виды и структура диалога, сущность и роль аргументации в процессе диалога, а также требования к ведению диалога.

Особого внимания в этом плане заслуживает логико-коммуникативная подготовка юристов, журналистов, политических деятелей, учителей, руководителей производства — всех, для кого вербальное общение является едва ли не единственным каналом выполнения социальных функций. Разработка логических основ общения — важная задача современной логики, которая непосредственно связана с вопросом о наиболее эффективных средствах коммуникации между людьми, оформления мыслей с целью их правильного понимания и убеждения слушателя в их истинности. Логические основы общения как научная проблема находятся, таким образом, на стыке двух гуманитарных дисциплин — логики и риторики. Фактически на стыке логики и риторики возникает новая научная дисциплина, которая пока не имеет устоявшегося названия. Связь между логикой и риторикой имеет глубинные истоки, уходя своими корнями к трактатам Аристотеля. Существовая в единстве, логика и риторика в античности как бы обслуживали друг друга, но уже Цицерон зафиксировал раскол «языка и сердца», «обычай учить отдельно мысли и отдельно речи». В последующем риторика и логика развивались параллельно, что, однако, не исключало их взаимообогащения. С возникновением математической логики раскол между логикой и риторикой стал еще более явным.

В настоящее время во многих странах — США (Г. Джонстон), Нидерландах (Р. Гроотендорст, Ф. ван Еемерен), России (А. А. Ивин) разрабатывается «новая риторика», во главу угла которой ставятся способы убеждения аудитории с помощью, в первую очередь, речевого воздействия, т. е. возникает широкое (общелитературное, лингвистическое и даже философское) значение риторики как теории эффективной речевой коммуникации,

как знания о приемах речевого убеждения и законах речевого воздействия на человека. Как видим, риторика возвращается к своим истокам, к идеям, которые отстаивали Сократ, Платон, Аристотель. Этот момент учитывается в современной системе университетского образования, что находит отражение в создании новых кафедр, планах и программах подготовки специалистов, изучающих такую дисциплину, как «Логика и риторика».

Логика широко применяется в психологии и лингвистике, теории управления и педагогике, юриспруденции и этике. Ее формальные разделы являются теоретической основой кибернетики, вычислительной математики и техники, теории информации. Без знания принципов и законов логики немыслима современная методология и логика научного познания.

В рамках курса «Философия и методология науки», изучаемого магистрантами и аспирантами Республики Беларусь, и по которому подготовлена соответствующая литература [15], логика науки рассматривается как одно из направлений философской науки, которая занимается исследованием логических закономерностей научного познания, способов построения научных теорий, анализа специальных понятий, описания строения и структуры науки, функций научного знания, используемых в различных научных дисциплинах, — математике, естествознании, социальных, гуманитарных и технических науках, при изучении логических процедур получения и обоснования знания, методов доказательств и опровержения.

В современной логике важное значение приобретает теория аргументации, использующая разнообразные средства — информацию фактуального характера, риторические приемы с их речевыми и эмоциональными воздействиями, аксиологически значимые аргументы, нравственно-приемлемые средства, в основе которых идеалы последовательности и непротиворечивости аргументов, построение индуктивных или дедуктивных умозаключений и т. д.

Выход теории аргументации в дискурс повседневности, политики, этики бизнеса, медицинской этики и т. п. расширяет рамки рефлексии логической науки, инициируя создание новых неклассических логик, в том числе эпистемитической логики, логики предпочтений и выбора, логики алетических и деонтических модальностей, логики компьютерных наук.

Аргументация при этом рассматривается как чрезвычайно многомерное, многоплановое явление. В соответствии с этим при анализе данного феномена обращается внимание на самые различные его стороны, что, несомненно, отражается на

предполагаемых различными авторами определениях аргументации. Аргументация предстает и как чисто логическая процедура, и как особый речевой акт, и как своеобразная деятельность, и как неотъемлемый элемент коммуникации и взаимопонимания между отдельными субъектами. Аргументация — логико-коммуникативный процесс, служащий обоснованию определенной точки зрения с целью ее понимания и (или) принятия индивидуальным или коллективным реципиентом. Как всякий языковой феномен, процедура аргументации связана с соответствующими логическими формами. Подобно тому, как слову (словосочетанию) соответствует понятие, а предложению суждение, аргументации соответствует обоснование.

Такой подход позволяет установить, что анализ аргументации, который учитывает лишь семантико-синтаксический аспект, не сводится к ее логическому «измерению», а требует учета различного рода коммуникативно-прагматических моментов, обеспечивающих не только обоснование отстаиваемой концепции, но и ее восприятие научным сообществом, понимание и принятие, вписывание в культуру, что детерминирует формирование новых научных убеждений. В реальном развитии науки эти два «измерения» аргументации, логическое и коммуникативное (или семантико-синтаксическое), тесно взаимосвязаны, переплетены друг с другом и только в процессе методологического анализа возможно их раздельное исследование.

Для молодых ученых важно выявить, в чем специфика научной аргументации по сравнению с другими областями знания. В научной аргументации, направленной на достижение достоверного знания, в качестве аргументов (оснований) могут выступать аксиомы, ранее доказанные теоретические положения, а также положения, имеющие вероятностный характер (в случае обоснования гипотезы), фактические данные, эмпирические обобщения. Но в любом случае в процессе научной аргументации осуществляется перенос свойств от одних, уже принятых в науке положений, на другие, еще не принятые, и таким образом происходит формирование, созидание последних. В этом существенное отличие научной аргументации от ненаучной, каковой является, например, ссылка на авторитет.

Важнейший момент аргументации в науке — использование особых языковых средств, которые, формируясь на базе естественного языка, уточняются посредством особых определений, образуя систему научной терминологии. Открытие новых областей и научных истин в процессе творческого поиска требует новых языковых приемов и терминов для их фиксации и принятия научным сообществом. Для научной аргументации как раз и явля-

ется специфичной ориентацией на описание не только предметных структур, включенных в непосредственную практику, но и тех, которые могут быть включены в будущую деятельность в иной социокультурной обстановке. В настоящее время, в силу возложенных на аргументацию многообразных функций, она становится все более самостоятельной, что позволяет кафедрам вводить проблемы аргументации (аргументологию) в качестве самостоятельной дисциплины.

Таким образом, в развитии логической науки в Беларуси на протяжении ее достаточно длительной истории осуществлялись радикальные концептуальные повороты. Вместе с тем логика всегда стремилась быть фундаментом процесса обоснования объективного знания, ибо знания о формах, законах и методах познания, а тем более навыки их практического применения составляют важнейшую часть творческого потенциала личности и обеспечивают рациональную ориентацию современного специалиста в экспоненциально растущем объеме информации.

Список цитированных источников

1. Книга Белоруссии, 1517–1917: сводный каталог. – Минск, 1986. – С. 65.
2. Гаврюшин, Н. К. Первая российская «Логика» / Н. К. Гаврюшин // Альманах библиофила. – Вып. 15. – М., 1983.
3. Плечкайтис, Р. М. Схоластическая логика и ее распад в Литве: автореф. дис. ... канд. филос. наук / Р. М. Плечкайтис. – Вильнюс, 1962.
4. Шадурский, С. Начала рассуждений в диалогах и упражнениях по логике, этике и метафизике / С. Шадурский. – Новогрудок, 1760; Добшевич, Б. Лекции по логике / Б. Добшевич. – Вильно, 1761; Нарбут, К. Логика / К. Нарбут. – Вильно, 1769.
5. Бирало, А. А. Философская и общественная мысль в Белоруссии и Литве в конце XVII – середине XVIII вв. / А. А. Бирало. – Минск, 1971. – С. 34–35.
6. Ивановский, В. Н. Методологическое введение в науку и философию / В. Н. Ивановский. – Минск, 1923; Из лекций по методологии наук // Труды БГУ. – 1925. – №8–9; 1928. – № 17–18.
7. Вальфсон, С. Я. Прыродазнаўства і марксісты / С. Я. Вальфсон // Польша. – 1926. – № 8; Выдра, Р. М. Материалистическая диалектика / Р. М. Выдра. – Гомель, 1928; Быхоўскі, Б. Э. Фармальна-метафізічная лёгіка / Б. Э. Быхоўскі // Польша. – 1928. – № 2; Левін, Г. А. Ленінская тэорыя адлюстравання / Г. А. Левін // Запіскі Беларускай акадэміі навук. – Менск, 1934. – Кн. 3.; Ильошин, И. М. Энгельс и вопросы познания / И. М. Ильошин // Известия АН БССР. – 1941. – № 1.
8. Кірушын, П. М. Энгельс і пытанні логікі / П. М. Кірушын // Вес. АН БССР. – 1951. – № 1; Протасеня, П. Происхождение сознания и его особенности / П. Протасеня. – Минск, 1959; Манеев, А. К. Предмет формальной логики и диалектика / А. К. Манеев. – Минск, 1964; Широканов, Д. И. Диалектика необходимости и случайности / Д. И. Широканов. – Минск, 1960; Бабосов, Е. М. Диалектика анализа и синтеза в научном познании / Е. М. Бабосов. – Минск, 1963.
9. Стёпин, В. С. Практическая природа познания и методологические проблемы современной физики / В. С. Стёпин, Л. М. Томильчик. – Минск, 1970; Стёпин, В. С. Методы научного познания / В. С. Стёпин, А. Н. Елсуков. – Минск, 1974; Стёпин, В. С. Становление научной теории / В. С. Стёпин. – Минск, 1976; Идеалы и нормы научного исследования. – Минск, 1981; Мировоззренческие структуры в научном познании. – Минск, 1993.
10. Гносеологические проблемы формализации. – Минск, 1969; Уваров, Л. В. Символизация в познании / Л. В. Уваров. – Минск, 1971; Берков, В. Ф. Вопрос как форма мысли / В. Ф. Берков. – Минск, 1972; Хилькевич, А. П. Гносеологическая природа гипотезы / А. П. Хилькевич. – Минск, 1974; Буслова, М. К. Моделирование в процессе познания / М. К. Буслова. – Минск, 1975; Бартон, В. И. Сравнение как форма мысли / В. И. Бартон. – Минск, 1978; Берков, В. Ф. Структура и генезис научной проблемы / В. Ф. Берков. – Минск, 1983.
11. Яскевич, Я. С. Аргументация в науке / Я. С. Яскевич. – Минск, 1992; Берков, В. Ф. Аргументация и вопрос / В. Ф. Берков // Вест. БГУ. Сер. 3. – 1992. – № 3; Чуешов, В. И. Речевая коммуникативная реальность и теория аргументации / В. И. Чуешов // Речевое общение и аргументация. – СПб., 1993; Берков, В. Ф. Культура диалога / В. Ф. Берков, Я. С. Яскевич. – Минск, 2002.
12. Вольвачев, Р. Т. Неразрешимость проблемы изоморфизма и сопряженности коммуникативных матричных групп и алгебр / Р. Т. Вольвачев // Изв. АН БССР. Сер. физ.-мат. наук. – 1975. – № 5. – С. 98–101; Мощенский, В. А. Специальная полнота некоторых языков k-значных логик / В. А. Мощенский // Методы дискретного анализа в исследовании функциональных систем / Ин-т математики СО АН СССР. – Новосибирск, 1981. – № 36. – С. 39–45; Горлов, В. В. О конгруэнциях на замкнутых классах k-значных логик, определяемых предикатами / В. В. Горлов // Математические заметки. – 38. – 1985. – № 5.
13. Развіццё лагічнага мыслення вучняў у працэсе выкладання матэматыкі. – Минск, 1958; Драбкіна, М. Е. Логические упражнения по элементарной математике / М. Е. Драбкіна. – Минск, 1965; Столяр, А. А. Элементарное введение в математическую логику / А. А. Столяр. – М., 1965; Кляўчэня, А. С. Роля лагічнага мыслення ў навучанні / А. С. Кляўчэня // Нар. асвета. – 1966. – № 1; Столяр, А. А. Как мы рассуждаем? / А. А. Столяр. – Минск, 1968; Розетт, И. М. Что такое эвристика? / И. М. Розетт. – Минск, 1969; Пузилов, П. Д. Понятия и их определения / П. Д. Пузилов. – Минск, 1970; Филюков, А. И. Творчество в научном познании / А. И. Филюков, П. А. Водопьянов. – Минск, 1976; Берков, В. Ф. Логика научно-технического творчества / В. Ф. Берков, Р. З. Джиджян. – Минск, 1986.
14. Логика / под ред. Г. А. Левина. – Минск, 1974; Сборник упражнений по логике / под ред. А. С. Клевчени, В. И. Бартона. – Минск, 1977 (3-е изд. – 1990); Логика. Логические основы общения: учеб. пособие для вузов / В. Ф. Берков [и др.]. – М., 1994; Логика. Логические основы общения: хрестоматия / сост.: В. Ф. Берков, Я. С. Яскевич, И. И. Дубинин. – М., 1994; Логика / под

ред. В. Ф. Беркова. – Минск, 1994; *Логика и риторика: хрестоматия / сост.: В. Ф. Берков, Я. С. Яскевич.* – Минск, 1996 (2-е изд. – 2007); *Берков, В. Ф. Логика / В. Ф. Берков, Я. С. Яскевич, В. И. Павлюкевич.* – Минск, 1996 (9-е изд. – 2007); *Берков, В. Ф. Логика: Задачи и упражнения: практикум / В. Ф. Берков.* – Минск, 1997 (3-е изд. – 2002); *Берков, В. Ф. Логика: пособие для учащихся сред. учеб. заведений / В. Ф. Берков, Я. С. Яскевич.* – Минск, 1998; *История логики / под общ. ред. В. Ф. Беркова, Я. С. Яскевич.* – Минск, 2001; *Мальхина, Г. И. Логика / Г. И. Мальхина.* – 4-е изд. – Минск, 2007; *Воробьева, С. В. Логика и коммуникация / С. В. Воробьева.* – Минск, 2010.

15. *Берков, В. Ф. Философия и методология науки / В. Ф. Берков.* – Минск, 2004; *Лукашевич, В. К. Филосо-*

фия и методология науки / В. К. Лукашевич. – Минск, 2006; *Водопьянов, П. А. Философия и методология науки: учеб.-метод. пособие для аспирантов и соискателей БГТУ / П. А. Водопьянов, П. М. Бурак.* – Минск, 2006; *Яскевич, Я. С. Философия и методология науки / Я. С. Яскевич.* – Минск, 2007; *Философия и методология науки / под ред. А. И. Зеленкова.* – Минск, 2008; *Философия и методология науки: метод. пособие для магистрантов и аспирантов / под общей ред. А. И. Лойко.* – Минск, 2008; *Яскевич, Я. С. Философия и методология науки / Я. С. Яскевич, В. К. Лукашевич.* – Минск, 2009; *Берков, В. Ф. Методология науки. Общие вопросы / В. Ф. Берков.* – Минск, 2009.

Дата поступления в редакцию: 10.02.2011 г.